

СТАНОВЛЕНИЕ ТЕОРИИ МОДЕРНИЗАЦИИ И АЛЬТЕРНАТИВНЫЕ КОНЦЕПЦИИ ОБЩЕСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ

Аннотация. Статья представляет обзор взглядов сторонников однолинейной теории модернизации общества и альтернативных ей концепций общественного развития. Описывая конкретный «случай» – путь к современности стран Запада – ученые 1950-х – начала 1960-х гг. придавали ему универсальное значение. В силу этого модернизация рассматривалась ими как синоним вестернизации, а национальная культура модернизирующейся страны считалась пережитком традиционного общества и, соответственно, препятствием на пути к современности. Оппоненты теории модернизации подвергли критике тезис об универсальности западного пути к современности. Констатируя отсутствие прогресса в развивающихся странах, они сосредоточили свое внимание на поисках причин отсталости «третьего мира». По мнению исследователей, бедственное положение в развивающихся странах является следствием построенной Западом глобальной социально-экономической системы, где богатство одних стран порождает бедность других.

Ключевые слова: теория модернизации, модернизация, теория зависимости, теория отсталости, мир-системный анализ.

© *A. Abramov, 2012*

THE FORMATION OF MODERNIZATION THEORY AND ALTERNATIVE CONCEPTS OF SOCIAL DEVELOPMENT

Abstract. The article provides an overview of the theories expressed by the supporters of the single-tape linear theory of society modernization. It presents some alternative concepts of society development as well. Describing a particular “case” – the Western countries’ path to modernity – the scientists of the 1950s and the first part of the 1960s attached it a universal value. Thereby the phenomenon of modernization was seen by them as a synonym of westernization. Whereas the national culture of a modernizing country was considered to be the remnant of the traditional society and, therefore, an obstacle to modernity. The opponents of the modernization theory criticized the thesis of universality of the Western path to modernity. Noting the lack of progress in the developing countries, they focused on searching the causes of backwardness of the “third world” countries. According to the researchers the disastrous situation of the developing countries is a consequence of the global socio-economic system built by the West where the wealth of some countries causes the poverty of the rest.

Key words: theory of modernization, modernization, the theory of dependence, the theory of underdevelopment, the world-system analysis.

В 1950-х гг. возникла острая необходимость в исследовании современного общественного развития. Сложность и противоречивость послевоенного мира – крушение колониальных империй, национальный подъем и образование множества новых государств, оказавшихся перед выбором пути своего социально-экономического и политического развития, – бросали «вызов» общественной науке, требуя от философов, социологов, политологов и экономистов осмысления новых социально-экономических и политических реалий. Ответом на «вызов времени» стала теория модернизации и альтернативные ей концепции общественного развития.

Трактовки модернизации

Термин «модернизация» (от фр. *moderniser* и англ. *modernize* – новое, современное) буквально означает обновление; усовершенствование, изменение чего-либо в соответствии с современными требованиями. Применительно к обществу модернизация определяется как процесс становления современного социума.

Однако отсутствие локализации анализируемого явления в пространстве и времени привело к тому, что *модернизация стала трактоваться исследователями двояко*: в широком и в узком значениях слова.

Модернизация в широком смысле определялась как универсальный для всех стран процесс преобразования традиционных обществ в современные, где господствуют ценности рыночной экономики, рационализма, демократии и пр. (так называемая культура «модернити»). Наиболее известное определение такого рода дал израильский политолог Шмуэль Эйзенштадт в 1966 г. «Модернизация, – писал он, – это процесс изменения в направлении тех типов социальной, экономической и политической систем, которые развивались в Западной Европе и Северной Америке с семнадцатого по девятнадцатый век и затем распространились на другие европейские страны, а в девятнадцатом и двадцатом веках – на южноамериканский, азиатский и африканский континенты» [Цит. по: 12, с. 7].

Под *модернизацией в узком смысле* слова («догоняющей», «вторичной» модернизацией) понимают процесс «подтягивания» отсталых стран (традиционных обществ) до уровня передовых государств современности или, как выразился Дэниел Лернер в 1968 г., «процесс социального изменения, при котором менее развитые общества приобретают черты, характерные для более развитых» [Цит. по: 21, с. 620].

Сложность изучения модернизации заключается не только в нечетких определениях феномена, но и в несогласии исследователей относительно аспектов рассмотрения данной темы [9]. Можно выделить два подхода к изучению модернизации.

Сторонники первого рассматривают *модернизацию как системную трансформацию общества*, в ходе которой изменяются все сферы социума. Преимущественное внимание при этом уделяется социально-экономическим преобразованиям. Изменения же в политической сфере рассматриваются как производные от социальных и экономических.

Сторонники второго подхода призывают сосредоточить свое внимание на *изменениях в одной из сфер общественной жизни*. Политологи, например, уделяют внимание лишь трансформации политической системы, исследуя механизм формирования современных (демократических) институтов. При таком рассмотрении трансформация других сфер жизни общества остается за скобками или рассматривается постольку–поскольку.

Теоретические предпосылки концепции модернизации

Основой теории модернизации стала дихотомия традиционное – современное. Одним из первых исследователей, предложивших рассматривать современность как противоположность традиционному обществу, был немецкий экономист, социолог и политолог Макс Вебер.

Отличительной чертой современности, по М. Веберу, является торжество рациональности, проявляющейся во всех сферах жизни общества: в области экономики феодальное хозяйство с его внеэкономическими мерами принуждения сменяется капитализмом, ориентированным на максимизацию прибыли; в области религии – мистический католицизм уступает место рациональному протестантизму; и, наконец, в области политики – на смену традиционной наследственной монархии и патримониальной государственной службе приходят легальное господство и организованный на профессионально-правовой основе бюрократический аппарат [7, с. 23-39].

В веберовском духе противопоставления традиционного и современного были выдержаны и работы основоположника структурного функционализма, американского социолога Толкотта Парсонса. В отличие от М. Вебера, не употреблявшего термин «модернизация», Т. Парсонс это понятие широко использует. В его понимании модернизация как раз и выступает как трансформация общества от досовременного к современному.

Исследователь конкретизирует веберовское учение, выделяя переменные, пригодные для сравнения традиционного и современного обществ. Схематически подход Т. Парсонса представлен в табл. 1.

Таблица 1

Типовые переменные сравнительного анализа традиционного и современного общества в концепции Т. Парсонса

	Традиционное общество	Современное общество
Уровень отчетливости социальной структуры	Диффузность – неотчетливый, незакрепленный, само собою разумеющийся характер ролей, групп, социальных отношений	Спецификация – сформировавшаяся специализация ролей и отношений, четкое разделение труда, обеспечивающие взаимодействие в группах
Основание статуса	Предписание – отнесение к ролям, статусам, группам, отношениям, основанное на наследовании по рождению или родству	Достижение – соотнесенное со статусами, ролями, группами, отношениями, основанное на личных усилиях и заслугах
Критерий рекрутирования	Партикуляризм – выбор и отношение к партнерам по социальным контактам, равно как и доступ к ролям и группам, основанный на уникальных личных чертах потенциальных кандидатов, которые не относятся непосредственно к выполняемой работе или к характеру групп и взаимоотношений	Универсализм – выбор и отношение к партнерам по социальным взаимосвязям, а также доступ к ролям и группам, базирующийся на общих, категориальных чертах, непосредственно обусловленный задачами и характером групп или отношений
Критерий оценки	Коллективизм – оценка и восприятие людей связаны с их членством в группах, коллективах, сообществах, племенах. Наиболее важно то, к каким группам принадлежат люди, а не то, кто они есть сами по себе	Индивидуализм – оценка и восприятие людей, сосредоточивающиеся на их индивидуальных действиях. Наиболее важно то, что именно они делают
Роль эмоций	Эмоциональность – вторжение эмоций в социальную жизнь	Нейтральность как подавление эмоциональных проявлений, деловая, рациональная атмосфера социальной жизни

Источник: [17, с. 339]

Заслугой Т. Парсонса является и его попытка описать механизм, объясняющий эволюцию общества. Здесь, впрочем, Т. Парсонс остался верен своей теории, продолжая утверждать, что четыре функции системы действия – адаптация, целедостижение, интеграция и сохранение латентной структуры – порождают четыре специализированные подсистемы общества: хозяйство, политику, социетальное сообщество и культуру.

Т. Парсонс выделил четыре главных процесса структурного изменения, которые, «взаимодействуя друг с другом, составляют «прогрессивную» эволюцию к более высоким системным уровням».

1) Дифференциация – деление единицы или структуры на подструктуры, выполняющие важные функции. В данном случае речь идет о выделении в социуме четырех структур: экономической, политической, правовой и культурной.

2) Повышение адаптивной способности – процесс, в результате которого социальные единицы получают большой выбор и освобождаются от предшествующих ограничений. Например, увеличение производительности в современной промышленности.

3) Интеграция или включение новых элементов (структур, ролей, ценностей, норм) в общество с одновременным сохранением равновесия в функционировании всех элементов, как при определенных миграционных процессах.

4) Генерализация (универсализация) ценностей – формирование правовых норм, достаточно общих для интеграции и легитимации новых элементов [16, с. 43-45].

Т. Парсонс полагал, что для модернизации характерны три фундаментальных революционных сдвига:

- промышленная революция, следствием которой стала дифференциация экономической и политической подсистем: рост экономической производительности, повлекший сдвиг в разделении труда, изменение социальной структуры и роли государственной власти;
- демократическая революция – отделение социальной системы от политической: формирование гражданского общества, основанного на равенстве возможностей гражданских (гарантии естественных прав человека – жизнь, свобода, собственность), политических (демократические выборы в представительные органы) и социальных (возможность реальной конкуренции членов общества друг с другом при определенном «стандарте благосостояния»);
- революция образования – повышение уровня образованности населения за пределы элементарной грамотности, влияние образования на образ жизни и возможности достижения людьми различных статусов [16, с. 102-116, 127-132].

Несомненным достоинством нарисованной Т. Парсонсом картины модернизации был акцент на структурно-функциональных аспектах изменений. Вместе с тем теория имела и совершенно очевидный западнцентристский «перекос», поскольку провозглашала кульминацией модернизационного процесса и образцом для всего остального мира США, где сложилась более благоприятная, чем в Европе, почва для промышленной и демократической революции [16, с. 117].

Теории модернизации конца 1950-х – начала 1960-х гг.: универсализм и однолинейность

Концепции М. Вебера и Т. Парсонса оказали влияние на теорию перехода к современности, сформулированную западными экономистами и социологами Уильбертом Муром (книга «Экономика и общество», 1955), Кларком Керром, Джоном Данлопом, Фридрихом Харбисоном и Чарльзом Майерсом (коллективная монография «Индустриализм и индустриальный человек», 1960). Однако самым известным среди последователей М.

Вебера и Т. Парсонса оказался автор книги «Стадии экономического роста. Некоммунистический манифест» (1960) экономист и социолог Уолт Ростоу.

Целью своего исследования У. Ростоу считал установление корреляции между экономическими и социально-политическими силами, полагая, что «анализ этапов экономического роста дает объяснение, которое могло бы заменить марксистскую теорию современной истории» [Цит. по: 13; 14]. Таким образом, основной идеей У. Ростоу стал тезис о неких общих для всех стран стадиях развития (табл. 2):

Таблица 2

Стадии развития обществ по У. Ростоу

Стадии	Содержание
1) Традиционное общество	Общество с преимущественно сельскохозяйственным производством; иерархической социальной структурой; властью, сосредоточенной в руках земельных собственников; доньютоновским уровнем науки и техники и культурой, в которой преобладает фатализм
2) Предпосылки для подъема	Общество начинает использовать достижения современной науки; появляются институты мобилизации капитала (банки); растут темпы инвестиций в транспорте, коммуникациях и добыче полезных ископаемых; происходит формирование национального государства (объединение множества местных единиц под властью единого правительства)
3) Подъем	Ключевая фаза перехода общества от доиндустриального к индустриальному состоянию. В ходе промышленного переворота растет доля накопления капитала (капиталовложения достигают 5–10% национального дохода) и происходит резкий экономический рост; ускорение внедрения новых технологий происходит одновременно с приходом к власти новой экономической и политической элиты (сторонников экономического прогресса)
4) Движение к зрелости	Происходит бурное развитие промышленности; современные технологии распространяются во всех отраслях экономики; на инвестиции идет более 20% национального дохода, а рост производства превышает рост численности населения. Доля городского населения составляет 60–90%, увеличивается роль квалифицированного труда; страна определяет свое положение в системе международных экономических отношений
5) Зрелость (общество массового потребления)	Рост свободного дохода создает спрос граждан на товары, которые не являются предметами первой необходимости и которые ранее считались роскошью (автомобили, телевизоры, загородные дома и т. п.). Главными отраслями экономики становятся сфера услуг и производства товаров массового потребления. Возникают новый средний класс и «государство всеобщего благосостояния»

Составлено по [11, с. 64–65]

Первой, по мнению У. Ростоу, на путь модернизации (ее начало – стадия подъема) вступила Великобритания (1783 г.), за ней – Франция (1830–1860 гг.), Бельгия (1833–1860 гг.), США (1843–1860 гг.), Германия (1850–1873 гг.), Швеция (1868–1890 гг.), Япония (1878–1900 гг.), Россия (1890–1914 гг.), Канада (1896–1914 гг.), Аргентина (1935 г.), Турция (1937 г.), Индия и Китай (1952 г.).

Таким образом, путь Великобритании к современности рассматривался У. Ростоу как универсальная модернизационная модель, применимая к анализу развития всех стран. «Отсюда, – резюмирует взгляды ученого его младший современник И. Валлерстайн, – следовало заключение, что этот путь (путь Великобритании – А. А.) представляет собой модель, которая должна быть скопирована другими государствами. Оставалось только анализировать, как происходит движение с одной стадии на другую, выяснять, почему некоторые нации движутся медленнее, чем другие, и предписывать (как врачи), что нация должна сделать, чтобы ускорить процесс «роста» [Цит. по: 20, с. 215–216].

Ситуацию к 1960 г. У. Ростоу характеризовал так: США, страны Западной Европы и Япония вступили в стадию массового потребления; большинство государств Среднего Востока, Юго-Восточной Азии, Африки и Латинской Америки переживают переходную стадию; СССР, Аргентина и Мексика находятся на стадии движения к зрелости и вскоре вступят в век массового потребления; а Китай и Индия достигнут своего зенита в 2000–2010 гг. [20, с. 200].

Свои взгляды У. Ростоу имел возможность претворить в практической политике. В 1961 г., при президенте Дж. Кеннеди, У. Ростоу занял пост заместителя помощника президента по национальной безопасности, решительно выступая за силовое решение вьетнамской проблемы. Аргументируя свою позицию, У. Ростоу заявлял, что Вьетнам нуждается в подтягивании до уровня развитых государств Запада, препятствием чему является «коммунистическая угроза».

Предложенная У. Ростоу трактовка модернизации как универсального многоэтапного социально-экономического процесса нашла свое отражение и в серии других работ. Прежде всего, в книге Сирила Блэка «Динамика модернизации: Сравнительное исследование истории» (1966).

С. Блэк также выделяет универсальные (хотя и несколько иные, чем У. Ростоу) фазы развития всех стран: фаза зарождения современности; фаза консолидации сторонников модернизации; фаза экономической и социальной трансформации, в ходе которой аграрное общество превращается в индустриальное; фаза интеграции общества, в которой предшествующие изменения приводят к перестройке всей структуры общества [11, с. 66].

О влиянии концепции «стадий экономического развития» красноречиво свидетельствует название работы Абрамо Органски «Стадии политического развития» (1965). Несмотря на свой политологический заголовок, книга была выполнена в духе экономоцентрической модели У. Ростоу, а политическое развитие свелось к изучению роли государства в экономической модернизации общества и выделению четырех стадий развития.

На первой стадии – стадии примитивного национального объединения – главной задачей государства, по А. Органски, было установление политического и административного контроля властей над населением, что способствовало закладыванию основ внутреннего рынка.

На второй стадии – стадии индустриализации – государство и пришедший к власти социальный класс должны были обеспечить накопление капитала. Описывая стадию индустриализации, А. Органски замечает, что различные государства, столкнувшись с проблемой стимулирования накопления капитала, выбрали разные стратегии ее решения. Буржуазные страны предоставили свободу частной инициативе, а задачей государственного аппарата стало сдерживание требований профсоюзов и удержание низкого уровня заработной платы; сталинский режим в СССР использовал силу для найма рабочих на промышленные предприятия и перемещения крестьян на фабрики; фашистские страны (Германия, Италия, Испания, Аргентина) сформировали коалицию из двух господствующих элит (аграрной и индустриальной), получивших свободу деятельности в своем экономическом и социальном секторе.

На третьей стадии – стадии национального благосостояния – главной задачей государства становится смягчение социальных противоречий и проведение «политики благосостояния», направленной на обеспечение экономического процветания и высокого уровня жизни. Изменения в стратегии государства А. Органски объясняет необходимостью властей реагировать на массовый протест, возникший в период индустриализации.

Наконец, на четвертой стадии – стадии изобилия – главной функцией государства становится управление такими явлениями, как массовая безработица и монополизация экономической и политической власти [23, с. 316; 10, с. 66-67].

Впрочем, несмотря на свою популярность, теория «стадий роста» У. Ростоу была все же достаточно абстрактной схемой, мало применимой к анализу реальной действительности. В силу этого обстоятельства ряд исследователей (Д. Лернер, К. Дойч, С. Блек, В. Запф, П. Флора, Х. Круп и др.) предприняли попытку операционализировать и квантифицировать теорию стадий, разработав систему индикаторов общественного развития [11, с. 50].

Одной из первых таких попыток стала книга Брюса Рассета «Тренды в мировой политике» (1965). Так же как и У. Ростоу, Б. Рассет выделил пять этапов политико-экономического развития (впрочем, назвал их иначе) и попытался описать каждый этап с помощью определенного набора переменных и индикаторов:

- экономический рост (валовой национальный продукт, степень индустриализации, ресурсы центрального правительства (размеры фондов социального страхования и средств государственных предприятий) и пр.);
- социальные изменения (уровень грамотности населения, уровень урбанизации (доля населения страны, живущая в городах с численностью населения более 20 тыс. жителей), степень распространения средств массовой информации);
- политическое развитие (уровень участия в выборах, численность чиновников и пр.).

Об итогах межстранового исследования Б. Рассета свидетельствует табл. 3.

Таблица 3

Этапы экономического и политического развития 107 стран мира на 1960 г. по Б. Рассету

Этап развития	Кол-во стран, находящихся на данном этапе	Средние показатели							
		ВНП на душу населения (долл.)	Урбанизация (%)	Грамотность (%)	Кол-во учащихся (на 100 тыс. жителей)	Кол-во больн. коек (на 10 тыс. жителей)	Кол-во радиоприемников (на 1 тыс. жит.)	Участие в выборах (%)	Доля ресурсов центр. правительства по отношению к ВНП
1. Традиционные примитивные общества	11	56	6	13	27	4	12	30	17
2. Традиционные цивилизации	15	87	10	24	86	6	20	49	13
3. Переходные общества	31	173	21	42	165	14	57	51	22
4. Общества промышленной революции	36	445	34	77	386	41	158	69	25
5. Общества высокого массового потребления	14	1330	45	98	650	97	352	78	27

Источник: [24, с. 21-22]

Работы, подобные изысканиям Б. Рассета, стали последним успехом концепций модернизации конца 1950-х – начала 1960-х гг. Использование статистических данных не могло скрыть сути теорий, остававшихся однолинейными, универсальными и западно-центристскими.

Все вышеназванные авторы рассматривали модернизацию как переход от традиционного общества к современному, а поскольку воплощением современности считались страны Запада, где утвердились рынок, демократия, индивидуализм и рационализм (культура «модернити»), движение к современности отождествлялось с вестернизацией. «Количественному и качественному подходам можно поставить в упрек один и тот же этноцентризм, – отмечал французский социолог Р.-Ж. Шварценберг. – Зачастую политическую модернизацию приравнивают к процессу озападнивания, которое рассматривается как естественное условие любой политической эволюции» [24, с. 81].

Абсолютизация западного пути развития приводила исследователей 1950 – начала 1960-х гг. к еще одному выводу: национальные особенности и традиции, идущие вразрез с западными, рассматривались как помеха на пути успешной модернизации.

Теория однолинейной модернизации под огнем критики

Однолинейная теория модернизации, предложенная учеными 1950 – начала 1960-х гг., сначала имела успех. Определенную роль в этом сыграл тот факт, что западные теоретики модернизации рисовали радужные перспективы развития стран «третьего» мира. Исследователи предсказывали, что все развивающиеся страны в ближайшем времени догонят по основным показателям страны Запада, станут демократическими индустриальными государствами с высоким уровнем развития производства, науки, образования и высоким уровнем жизни

Но реальность оказалась иной. Экономический рост в отсталых странах шел крайне низкими темпами, нищета населения не уменьшалась, разрыв в уровне экономического развития между передовыми и отсталыми странами не сокращался.

Универсалистская теория модернизации продемонстрировала свою ограниченность и подверглась резкой критике. Критика велась по двум направлениям: научному и идеологическому.

Во-первых, оппоненты универсалистов указывали на *теоретические изъяны самой концепции модернизации*, прежде всего, на ее схематизм и антиисторизм; а также отмечали *несовпадение теории с практикой* и несоответствие предлагаемых западными учеными «рецептов» реалиям развивающихся стран.

Исследователь Дж. Гасфильд, например, считал, что изображение досовременных обществ статичными, неизменными и монолитными неверно. Ценности, религия и социальная структура традиционного общества вовсе не являлись целостными, а были сложны и многообразны: на Западе действовало множество религиозных сект, на Востоке конкурировали философские школы и пр. Неверным считал Гасфильд и противопоставление традиционного современности. По вполне справедливому замечанию исследователя, общество модерна не появилось в готовом виде, оно являлось органическим продолжением традиционного социума и потому сохранило многие его черты. В целом, полагал Гасфильд, ученым следует больше внимания уделять уникальной истории каждой развивающейся страны и поменьше увлекаться абстрактно-универсальными схемами [21, с. 626].

Во-вторых, критики однолинейных универсалистских теорий модернизации отмечали *политическую ангажированность концепции модернизации*, выражающуюся в

стремлении ее авторов предать забвению эпоху колониализма и представить западный путь (под эгидой США) как единственно возможный сценарий развития для современных стран третьего мира.

«Вышедшая из-под пера политологов литература, – писал Деннон, – не только анти-исторична и аполитична, но, прикрытая аналитическими ухищрениями, она сознательно или бессознательно играет роль проститутки на службе американской внешней политики» [Цит. по: 23, с. 322].

Впрочем, зачастую теории модернизации *критиковались сразу по двум направлениям одновременно.*

«Теория модернизации, – писал, например, профессор Судха Пай из Делийского университета, – оказалась неспособной описать реалии третьего мира и интерпретировать пути его будущего развития. Фундаментальная проблема в том, что а) она, эта теория базировалась на однолинейных теориях эволюции XIX века... б) как результат, предложила западную, либеральную модель этих стран, став таким образом европоцентричной. Эволюционные теории Дарвина и Спенсера (теории XIX века) использовались для доказательства превосходства англосаксонской расы и колониализма, как бремя белого человека над остальным миром» [Цит. по: 22, с. 15].

Ответ на теорию модернизации не заставил себя ждать. В то время как универсалисты рисовали привлекательные перспективы движения стран третьего мира по западному пути, их оппоненты констатировали отсутствие каких бы то ни было признаков движения к зрелости (то есть модернизации по У. Росту) и сосредоточили свое внимание на поиске причин сложившегося положения.

Теория внутренних факторов отсталости

Оппоненты универсалистов расходились в оценках причин бедственного положения развивающихся стран. Одни ученые объясняли отсталость развивающихся стран внутренними факторами, другие – преимущественно внешними условиями.

На внутренние факторы отсталости указывал шведский экономист и эксперт ООН Гуннар Мюрдаль. В своем труде «Азиатская драма: исследование бедности народов» (1968), построенном на сравнительном анализе социально-экономических реалий стран Южной и Юго-Восточной Азии (Индия, Пакистан, Цейлон, Бирма, Таиланд, Индонезия, Филиппины, Малайская Федерация, Камбоджа, Лаос и Южный Вьетнам), Г. Мюрдаль писал, что *бедственное положение развивающихся стран обусловлено в основном господством архаичных институтов и воззрений, пронизывающих социальную, экономическую и духовную жизнь государств «третьего» мира* [13; 14].

С точки зрения Г. Мюрдаля, для всех слоев населения Южной Азии характерны низкая трудовая дисциплина, господство суеверий, боязнь новшеств, отсутствие предприимчивости и инициативы, покорность перед властями и неразвитость гражданского общества (в частности, способности населения к коллективным действиям). Все это парализует технико-экономическую модернизацию и ведет к увеличению разрыва между передовыми и отсталыми странами.

Проведенная в азиатских странах индустриализация по западному образцу привела лишь к *созданию зависимой экономики*: возникший узкий сектор европеизированной промышленности больше связан с внешним, а не с внутренним рынком. Обратной стороной индустриализации стал также рост коррупции и государственного бюрократизма: предприниматели, сумевшие «поладить» с правительственными чиновниками, получают дефицитные ресурсы по доступным ценам и гарантии монопольного или полумонопольного производства и сбыта, что обеспечивает исключительно высокие прибыли. При та-

ких условиях стимул повышать производительность и совершенствовать производство практически отсутствует.

По мнению Г. Мюрдаля, для успешного технического и экономического развития решающее значение имеет коренное изменение отсталых социальных и политических институтов. Только предпринимая параллельно с технико-экономической модернизацией меры по изживанию устаревших воззрений, господствующих в психологии народа, можно добиться прогресса. Значительную роль при этом призвана сыграть местная интеллигенция, которая должна в чрезвычайно сжатые сроки критически оценить культурное наследие и национальные традиции, и выработать стратегию и тактику решения сложных практических проблем.

Общие и конкретно-экономические советы Г. Мюрдаля легли в основу рекомендаций ООН освобожденным странам, а сам автор «Азиатской драмы» в 1974 г. был удостоен Нобелевской премии за анализ взаимозависимости экономических, социальных и структурных явлений [15].

На внутренние причины отставания стран третьего мира указывал и первый президент Ганы Кваме Нкрума. «Универсального образца индустриализации, с которого могли бы скопировать молодые государства, избавляющиеся от колониализма, не существует», – замечал Нкрума. По его мнению, *западные «рецепты» неприменимы в третьем мире, поскольку в развивающихся странах нет субъекта хозяйствования на западный манер*, – человека, склонного к индивидуальной инициативе, руководствующегося пуританскими принципами расчетливости и бережливости, ибо сохраняющиеся традиции племенных отношений препятствуют появлению такого субъекта [12, с.11].

С идеями о своеобразии социально-экономического развития стран третьего мира выступал и мексиканский исследователь Алонсо Агиляр Монтоверде, автор *концепции капитализма субразвития*. «Капитализм не развивается здесь (в Латинской Америке – А. А.) по классическому европейскому образцу, – писал А. Алигяр. – Наши страны никогда не знали «совершенства» в функционировании рынка, никогда не проявлялся здесь процесс, который провел бы их от классического сберегательства и свободной конкуренции к «экономическому процветанию» или «обществу благоденствия», как характеризуют иные авторы стадию, достигнутую крупными индустриальными государствами Запада» [Цит. по: 20, с. 209].

Теория внешней зависимости

Несколько иная причина бедственного положения стран третьего мира была предложена сторонниками теории зависимости. По их мнению, *причина отсталости незападного мира от Европы и США объясняется внешними факторами*.

При этом в рамках теории внешней зависимости можно выделить два направления: умеренное и радикальное.

Основоположником теории зависимости вообще и ее умеренного направления в частности стал профессор политэкономии Рауль Пребиш, изложивший основные постулаты своей концепции в труде «Экономическое развитие Латинской Америки и его главные проблемы» (1950).

По мнению ученого, современная мировая экономика представляет собой единое целое, где выделяются «центр» (несколько высокоразвитых индустриальных держав) и «периферия» (в основном аграрные страны). *Государства «центра» держат «периферийные» страны в зависимости и выкачивают из них существенную часть их доходов*. Это и объясняет отсталость стран третьего мира.

В более поздней работе Р. Пребиш ввел новое понятие – «*периферийный капитализм*», характеризующий, по мнению ученого, экономический строй стран третьего мира.

Такой капитализм качественно отличается от капитализма «центра», поэтому западные схемы развития совершенно непригодны для третьего мира.

«Специфика периферии, – пишет Р. Пребиш, – проявляется во всем – в сфере техники и потребления, в производственной структуре, в уровне развития и демократизации, в системе землевладения и формирования излишка, в демографическом росте» [19, с. 200]. Поэтому идею о том, что третий мир мог бы развиваться «по образу и подобию центров», Р. Пребиш решительно отвергает.

«...Существование тягчайшего порока бедности обусловлено глубинными факторами нашей системы, которые не могут быть изменены традиционными приемами, – пишет Р. Пребиш. – Эти факторы настолько сильны, что их нельзя преодолеть, применив лишь новые формулы, например, достижения минимума потребления и благосостояния в обездоленных слоях общества. <...> Мы подошли к критическому рубежу, когда человечество переживает невиданный по своим масштабам и проявлениям кризис, но в то же время мы находим возможность осуществления фантастической утопии: умело и с чувством социальной ответственности использовать огромный прогресс науки и техники для достижения прочного и достойного наших народов уровня благосостояния... Чтобы добиться этого, необходим огромный моральный импульс в центрах и на периферии... чтобы создать не только новый международный порядок, но и новый порядок на национальном и региональном уровнях. Без этого меры международного сотрудничества, какими бы полезными они ни казались, не принесут тех огромных изменений, в которых нуждается периферия на нынешнем поворотном витке своей истории» [18].

Распространению взглядов Р. Пребиша способствовало его высокопоставленное положение. С 1950 по 1963 гг. он занимал должность исполнительного секретаря Экономической комиссии ООН для Латинской Америки (испан. сокращ. – СЕПАЛ); с 1964 по 1969 гг. был генеральным секретарем Конференции ООН по торговле и развитию.

Взгляды Р. Пребиша были поддержаны и развиты его коллегами-экономистами по СЕПАЛ и получили название сепализма. Самым известным среди сепалистов стал Селсу Фуртаду – министр экономического планирования Бразилии, а затем – глава департамент развития СЕПАЛ.

В своей книге «Развитие и недоразвитие» (1964) Фуртаду характеризует экономику, возникшую в результате проникновения капитализма в регионы с некапиталистическим хозяйством, как гибридную, сочетающую капиталистическое ядро с архаичной структурой [23, с. 326].

Сходных взглядов придерживался и Освальдо Сункел. «Мы исходим из того, – писал исследователь, – что развитие и слаборазвитость являются двумя сторонами одного и того же общего процесса... а его география выражается в двух крупных поляризациях: с одной стороны, поляризация мира между промышленными, передовыми, развитыми странами-метрополиями и слаборазвитыми, отсталыми, бедными, периферийными и зависимыми странами; с другой – поляризация внутри самих стран, а именно между территориями, отсталыми, примитивными, маргинальными и зависимыми группами и сферами деятельности» [23, с. 337].

Концепция «периферийного капитализма» Р. Пребиша оказала влияние не только на латиноамериканских исследователей. Среди ее сторонников были и представители Азии и Африки. Особое место среди них принадлежит директору Африканского института ООН по экономическому развитию и планированию в Дакаре (Сенегал) в 1970–1980 гг. Самиру Амину. Его перу принадлежат книги «Накопление в мировом масштабе. Критика теории недоразвитости» (1970) и «Неравное развитие. Очерк социальных формаций периферийного капитализма» (1973).

«Я сделаю три замечания, которые мне кажутся особенно важными, – пишет в одной из своих статей С. Амин. – Во-первых, современная мировая система, которую я рассматриваю как систему коллективного империализма, является не менее империалистической, чем предшествующие... Во-вторых, я предлагаю рассматривать историю капитализма как глобальную изначально, сосредотачивая внимание на различиях между разными стадиями империализма (или центрo-периферийных отношений). В-третьих, интернационализация – это не синоним унификации экономической системы путем дерегулирующего открытия рынков... Нынешний период новой унификации мирового рынка, проводимый в жизнь неолиберализмом с 1980-х гг., и расширившийся на всю планету с распадом СССР, вряд ли будет иметь хорошую судьбу. Хаос, который он порождает, свидетельствует, что он представляет собой «вечную утопию капитала», как я описываю эту систему с 1990 г.» [2].

К числу представителей умеренного направления теории зависимости следует отнести также бразильца Фернанду Энрике Кардозу (впоследствии президент Бразилии в 1994–2002 гг.) и чилийца Энцо Фалетто. В совместной книге «Зависимость и развитие Латинской Америки. Опыт социологических интерпретаций» (1971) исследователи подвергли критике тезис сторонников теории модернизации о том, что страны третьего мира повторяют путь, который уже прошли нынешние развитые государства. Ф. Кардозу и Э. Фалетто утверждали, что «теоретические схемы, созданные на основе опыта формирования капитализма в современных развитых странах, мало полезны для понимания ситуации в странах Латинской Америки. Различны не только исторический момент, но и структурные условия развития и общества» [20, с. 208].

Критикуя взгляды сторонников теории отсталости, Ф. Кардозу и Э. Фалетто замечали, что слаборазвитость стран Латинской Америки объясняется не их культурной отсталостью или неспособностью местных предпринимателей, а зависимостью от международных монополий, предоставляющих странам третьего мира технологии и капиталы, и становящихся в результате этого их «теневыми правительствами».

Вместе с тем исследователи полагали, что капиталистическое развитие в зависимых странах выгодно классам, связанным с международным капиталом (как местной буржуазии, так и рабочим, занятым в международном секторе), но оно подрывает интересы предпринимателей, не связанных с транснациональными корпорациями (национальной буржуазии). В результате в странах возникает раскол, что порождает нестабильность и вмешательство в политику военных [10].

Для сторонников радикального направления теории зависимости характерен больший, чем для их либеральных коллег, разоблачительный пафос. В то время как западные теоретики модернизации опирались на «некоммунистический манифест» У. Ростоу, сторонники радикального направления теории зависимости находились под сильным влиянием марксистской теории империализма, разработанной в начале XX в. Р. Люксембург (работа «Накопление капитала» (1913) и «Введение в политическую экономию» (1912–1913), Н.И. Бухариным (работа «Мировое хозяйство и империализм» (1915) и В. И. Лениным (труд «Империализм как высшая стадия капитализма» (1916).

Вслед за основоположниками теории империализма радикалы-марксисты указывали на неразрывную связь капитализма и бедственного положения стран третьего мира, соглашаясь с утверждением классиков марксизма о том, что существование отсталых стран – это необходимое условия бытия капитализма как способа производства.

Американский экономист Пол Баран в работе «Политическая экономия роста» (1957) утверждал, что система современного капитализма состоит из двух секторов, один из которых образуют высокоразвитые страны, а другой – слаборазвитые. При этом высокоразвитые страны эксплуатируют слаборазвитые и тем самым препятствуют их раз-

витию. Таким образом, отсталость третьего мира – неизбежное следствие развития мировой капиталистической системы хозяйства [3].

Взгляды П. Барана оказали влияние на теорию немецко-голландского социолога и экономиста Андре Гундера Франка.

В ранних работах «Развитие недоразвития» (1966) и «Социология развития и недоразвитие социологии» (1967), «Капитализм и слаборазвитость в Латинской Америке» (1967) А. Франк подверг критике теорию модернизации. В соответствии с ней «экономическое развитие происходит в виде последовательных этапов становления капитализма и в настоящее время слаборазвитые страны все еще находятся на той стадии истории (иногда называемой первоначальной), через которую давно уже прошли современные развитые страны» [20, с. 213].

По мнению А. Франка, современные страны третьего мира не находятся ни на одной из тех стадий развития, о которых писал У. Ростоу. Они не являются ни традиционными обществами (т. к. традиционные структуры давно разрушены там развитыми странами); ни переходными странами (в Латинской Америке, например, недоразвитость существует уже 400 лет, но никакого подъема нет и не предвидится). Современное положение является результатом европейской экономической и политической экспансии XV в., которая привела к созданию единой мировой системы, где существуют развитые и недоразвитые страны. Таким образом, основной причиной развития одних и недоразвития других стран является мировой капитализм.

По мнению А. Франка, всем современным миром управляет гигантский деловой центр (Европа и США), который эксплуатирует менее развитые страны, извлекая из них капитал (прибавочный продукт), излишки продукции и сырье. Страны третьего мира являются, таким образом, сателлитами Запада, неспособными полностью управлять собственными делами.

Попытку расширить и переформулировать учение об империализме В.И. Ленина предпринял бразилец Теотонью Душ-Сантуш (Дос Сантос), которому за революционную деятельность пришлось дважды бежать, спасаясь от расправы: первый раз – в 1966 г. из Бразилии, где он был осужден военным трибуналом за «организацию мятежа», второй раз – в 1974 г. из Чили после военного переворота, совершенного там генералом Аугусто Пиночетом.

Результатом переосмысления ленинских идей стала концепция «новой зависимости» («старой зависимостью» Т. Душ-Сантуш называл колониализм XIX – первой половины XX вв.). «Под зависимостью, – писал исследователь, – мы понимаем ситуацию, когда экономика ряда стран обусловлена развитием и экспансией другой экономики, которой она подчинена. Отношение взаимозависимости между двумя и более экономиками и между ними и мировой торговлей принимает такую форму зависимости, когда некоторые страны (господствующие) реализуют ее лишь путем экспансии, которая может иметь либо позитивное, либо негативное воздействие на их непосредственное развитие» [Цит. по: 23, с. 334].

Т. Душ-Сантуш подверг критике теории модернизации за их линейно-стадиальный характер. «Историческое время, – писал он, – не унелинейно, и будущие общества не способны достигнуть стадий, к которым пришли общества в предшествующее время» [20, с. 207].

Пытаясь вскрыть причины зависимости, исследователь отмечает, что современный мир представляет собой систему взаимосвязанных национальных экономик при гегемонии одного или нескольких доминирующих центров. Центры трансформируют и аккумулируют богатство и власть, но и страны третьего мира участвуют в процессе раз-

вития мировой капиталистической экономики. «Таким образом, – подытоживает Т. Душ-Сантуш, – зависимость есть специфический способ капиталистического производства в наших (третьего мира – А. А.) странах» [20, с. 208].

Мир-системный анализ как синтез альтернативных теорий

Пожалуй, самым известным «ответом» на однолинейные концепции модернизации 1950-х – начала 1960-х гг. стала теория американского экономиста и социолога Имануэля Валлерстайна, в которой были обобщены и переработаны и концепции слаборазвитости, и зависимости, и империализма.

Свои идеи И. Валлерстайн изложил в трехтомной книге «Современный мир-система» (1974–1989) и в ряде статей [4; 5; 6].

Исследователь отвергает однолинейные концепции развития как в либеральном (теория стадий У. Ростоу), так и в марксистском (теория смены общественно-экономических формаций) вариантах. Об отношении ученого к теории модернизации красноречивее всего говорит название статьи И. Валлерстайна 1976 г. с подзаголовком из католической молитвы об упокоении: «Модернизация: да почит в мире».

По мнению исследователя, «национальные государства являются не обществами, которые имеют отдельные, параллельные истории, а частями целого, отражающими это целое. В той степени, в какой стадии существуют, они существуют для системы как целого». Поэтому «такой вещи», как «национальное развитие», не существует, и «истинным объектом сравнения является мир-система» [20, с. 217].

И. Валлерстайн различает два типа мир-систем:

- мир-империя – множество разнообразных в экономическом и культурном плане национальных единиц, объединенных в единую державу и обычно платящих дань центру. Примером мир-империи может послужить Золотая Орда, включавшая в себя русские земли, страны Средней Азии, Китай, территории монгольских племен и пр.;
- мир-экономика – система с единым хозяйственным пространством и многообразием политических систем. Поскольку перераспределение производственного излишка происходит лишь посредством рынка, способ производства в мире-экономике может быть только капиталистическим.

Таким образом, современный мир представляет собой капиталистическую мировую экономику, в рамках которой различаются три зоны: страны ядра, полупериферии и периферии (табл. 4).

Как видно, все входящие в мир-систему страны взаимосвязаны друг с другом. Ядро нуждается в полупериферии и периферии так же, как и те нуждаются в странах ядра. Между тем отношения ядра и периферии по сути представляют собой присвоение государствами ядра излишка, созданного в странах периферии. Как отметил Г.А. Завалько, резюмируя взгляды Валлерстайна: «...один и тот же процесс принес одним народам богатство, другим нищету; то, что для одних стран стало взлетом, для других обернулось упадком, и без одного не было бы другого» [8, с. 149].

Структура современного мира-системы по И. Валлерстайну

Признаки	Страны «ядра»	Страны «полупериферии»	Страны периферии
Главная отрасль экономики	Высококачественное и технологически сложное производство	Механизированное и автоматизированное производство, основанное на технологии, заимствованной у стран «ядра».	Аграрно-сырьевая экономика (добыча полезных ископаемых). Прибавочный продукт присваивается иностранным капиталом или вывозится элитой за пределы страны
Предметы и направления экспорта	Товары и технологии в полупериферию и периферию	Товары в периферию	Полезные ископаемые в страны «ядра»
Политическая система	Развитая (либеральная демократия)	Интенсивно развивающаяся (авторитаризм развития или молодая демократия)	Отличающаяся нестабильностью
Средний класс общества	Многочисленный	Немногочисленный	Практически отсутствует
Тип стран	Высокоразвитые страны Западной Европы, США, Япония	Развитые индустриальные страны, нефтедобывающие государства («молодые драконы» Юго-Восточной Азии, ЮАР, некоторые страны Латинской Америки (Бразилия, Чили) ¹	Доиндустриальные (аграрные) страны Азии, Африки и Латинской Америки

Источник [1, с. 194]

В свете разделения мир-системы на зоны и неразрывного единства этих зон *основной постулат теории модернизации о том, что страны третьего мира через некоторое время достигнут стадии зрелости и станут подобны Западу, – видится И. Валлерстайну бессмысленным*: «Великая иллюзия теории модернизации состояла в обещании сделать всю систему «ядром» без периферии. Сегодня вполне очевидно, что это невыполнимо» [6, с. 42].

Будущее современного мира видится ученому достаточно мрачным: «...десятки миллионов «цветных» жителей периферии пытаются решить проблему вертикальной мобильности на личном и семейном фронте – они двинулись в более богатые страны «ядра». Этот миграционный наплыв уже необратим. В отличие от массовой иммиграции в Америку в начале века нынешнее переселение рабочей силы происходит в условиях затяжного экономического спада, следовательно, неизбежен и рост ксенофобии по отношению к беженцам с Юга... XXI век обещает стать веком расизма и фундаментализма» [6, с. 35].

¹ Россию И. Валлерстайн относит к странам полупериферии «с достаточно почетным геополитическим статусом». Любопытны прогнозы исследователя о будущем России, сделанные им в 1996 г. «Будет ли Россия через 10 лет сильнее в военно-политическом плане? Несомненно. «Догонит» ли она Европу экономически? Нет. Выживет ли демократия? Возможно. Будет ли свободное рыночное хозяйство? Сомневаюсь. Коррупция? Непременно. Я убежден, что Россия как всегда будет очень стараться повысить свой статус в мир-системе и как всегда усилия ее будут *полууспешны*... вам предстоит не катастрофа и не процветание, а обычная для России ухабистая история» [6, с. 42]

Выводы

Дискуссия 1950–1970-х гг. о модернизации была весьма плодотворной. На «вызов» апологетов западного пути развития последовал «ответ» интеллектуалов из, как правило, развивающихся стран.

Сопоставляя развитие третьего мира с положением в западных странах, приверженцы альтернативных теорий отрицательно оценили универсализм и однолинейность теории модернизации. По их мнению, современные страны третьего мира вовсе не являются традиционными, могущими в будущем стать обществами массового потребления. Уже сейчас развивающиеся страны включены в современную постколониальную мировую систему, где им отведена роль сырьевых придатков мира. В силу важности этой роли для Запада жители стран третьего мира обречены на нищету и приговорены к анклавному «периферийному капитализму», сосуществующему с отсталым сельским хозяйством.

Впрочем, несмотря на справедливую критику взглядов сторонников модернизации, позитивный потенциал альтернативных теорий был невелик. Отмечая особенности развития стран третьего мира и неприменимость к ним западных стандартов, или критикуя империализм и современную глобальную экономику, которые привели к бедственному положению развивающихся стран, исследователи так и не смогли предложить своего сколько-нибудь конструктивного варианта преодоления слаборазвитости.

Вместе с тем появление альтернативных теорий развития сыграло положительную роль в общественной науке, заставив сторонников универсальной модернизации переосмотреть и переосмыслить свои прежние концепции.

ЛИТЕРАТУРА:

1. *Абрамов А.В., Дмитриев А.Е.* Введение в политологию. – М., 2011.
2. *Амин С.* Американский империализм, Европа и Ближний Восток [Электронный ресурс] // Научно-просветительский журнал «Скепсис» [Сайт] – URL: http://scepsis.ru/library/id_168.html (дата обращения 10.05.2012).
3. *Баран П.* К экономической теории общественного развития. – М., 1960
4. *Валлерстайн И.* Конец знакомого мира. Социология XXI века / Пер. с англ. – М., 2004 (электронная версия на сайте http://yanko.lib.ru/books/cultur/vallerstayn-konec_znakomogo_mira-81.pdf).
5. *Валерстайн И.* Миров-системный анализ. – URL: <http://nsu.ru/filf/rpha/papers/geoecon/waller.htm> (дата обращения 1.05.2012).
6. *Валлерстайн И.* Россия и капиталистическая мир-экономика, 1500–2010 // Свободная мысль. – 1996. – № 5.
7. *Гайденко П.П.* Социология Макса Вебера // Вебер М. Избранные произведения: пер. с нем. / Сост и общ.ред. Ю. Н. Давыдова. – М., 1990.
8. *Завалько Г.А.* Возникновение, развитие и состояние миросистемного подхода // Общественные науки и современность. 1998. – № 2.
9. *Захаров В.Ю.* Теория модернизации и попытки реформ государственного строя в России во 2-й половине XVIII – 1-й четверти XIX вв. (к постановке проблемы) // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. – 2010. – № 2.
10. *Кардозу Ф., Фалетто Э.* Зависимость и развитие Латинской Америки. Опыт социологических интерпретаций. – М., 2002.
11. *Мартинелли А.* Глобальная модернизация. Переосмысливая проект современности. – СПб., 2006.
12. *Модернизация: зарубежный опыт и Россия.* – М., 1994.

13. *Мюрдаль Г.* Мировая экономика. Проблемы и перспективы. – М., 1958.
14. *Мюрдаль Г.* Современные проблемы «третьего мира». – М., 1972.
15. *Николаенко Е.* Гуннар Мюрдаль: Институциональная теория модернизации развивающихся стран – URL: <http://www.isu.ru/hist/mimo/confer/confer1/nikolaenko.html> (дата обращения 1.05.2011).
16. *Парсонс Т.* Система современных обществ / Пер. с англ. – М., 1998.
17. Политология / А.Ю. Мельвиль и др. – М., 2009.
18. *Пребиш Р.* Актуальные проблемы социально-экономического развития [Электронный ресурс] // Научно-просветительский журнал «Скепсис» [Сайт] – URL: http://scepsis.ru/library/id_171.html (дата обращения 10.05.2012).
19. *Пребиш Р.* Переферийный капитализм: есть ли ему альтернатива? – М., 1992.
20. *Семенов Ю.И.* Философия истории (общая теория, основные проблемы, идеи и концепции от древности до наших дней). – М., 2003.
21. *Смелзер Н.* Социология / Пер. с англ. – М., 1994.
22. *Старостин Б.* Проблема модернизации: история и современность // Модернизация и национальная культура. Материалы теоретического семинара. – М., 1995.
23. *Чилкот Р.* Теории сравнительной политологии. В поисках парадигмы / Пер. с англ. – М., 2001.
24. *Шварценберг Р.* Политическая социология. В 3 ч. – Ч. 2. / Пер. с фр. – М., 1992.